

Лестница была старинной, винтовой, сделанной из натурального дерева. Под ногами она издавала едва уловимый скрип.

Игра без Гу Цянь стала скучной, и Ши Бэйнянь, свесившись через перила на первом этаже, с обожанием смотрела на её спину. Она не помнила, чтобы в сюжете было такое, но...

«Ножки сестрицы — не просто ножки, а весенняя вода у берегов Сены. Талия сестрицы — не просто талия, а изогнутый клинок разбойника».

На лестнице кто-то устроил ловушку. Когда Гу Цянь почти спустилась, её нога соскользнула, и тело накренилось назад. Ци Хуайчжи уже сделал шаг, готовясь подхватить её в эффектном «принцесском» захвате.

Однако Ши Бэйнянь, привыкшая к тренировкам, среагировала быстрее. Она бросилась вперёд, опередив Ци Хуайчжи, и поймала Гу Цянь. Но она явно переоценила свои силы: Гу Цянь рухнула прямо в её объятия. Ши Бэйнянь не удержалась, они вместе полетели вниз, и её спина с силой ударилась об угол лестницы. Боль пронзила всё тело.

Ши Цинли похлопал Вэнь Шу по спине: Не волнуйся, Цяньцяннь ведь там. Ты заказывай билеты, а я позвоню Шэнь Сяояню.

Клан Ши.

Гу Цянь никогда не любила оставаться в долгу. Зная, что Ши Бэйнянь пострадала из-за неё, она свободной рукой достала телефон и отправила сообщение.

Все вокруг охватила паника. Ши Бэйнянь морщилась от боли. Было уже поздно, и никто не знал, успеет ли врач из отделения скорой помощи прибыть вовремя. Гу Цянь привыкла ко всему, поэтому даже не пыталась скрыться.

— Не бойся, ты не откинешься, — сказала Гу Цянь, даже не осознав, что переняла манеру речи Ши Бэйнянь. Она имела в виду просторечное «откинешься», а не смерть.

— Как же ты не веришь! — воскликнула Ши Бэйнянь.

Гу Цянь вдруг пожалела о сказанном. Ещё не поздно было воспользоваться «чёрным ходом»?

— Спасибо, доктор, спасибо! Сестрица, шоу продолжается? Нам нужно домой? — Ши Бэйнянь вытирала с лица ещё не высохшие слёзы.

Управляющий Сюй опередил Ши Цинли и попытался дозвониться до Шэнь Сяояня.

— У вас есть хоть капля здравого смысла? Это же был инстинктивный жест!

— Ци Хуайчжи тоже собирался её подхватить. Если бы эта подлиза Ши не полезла на рожон, ничего бы не случилось.

Ши Бэйнянь хотелось плакать.

Холодный взгляд Шэнь Сяояня блеснул сталью: Не нужно.

Частные авиалинии требуют бронирования, а времени явно не хватало.

— Какие у них тёплые отношения, у-у-у... Надеюсь, госпожа Ши в порядке.

«Интересно, останутся ли шрамы? Моя маленькая талия...»

Мужчина в белом халате надел маску и осторожно приподнял одежду на спине Ши Бэйнянь, осматривая рану.

— О боже, с Ши Бэйнянь всё будет хорошо? Режиссер, мы можем поехать в больницу проведать её? — с беспокойством спросила У Синь.

— Офигеть! Что произошло? Что я сейчас увидел?

— Ладно, у меня есть контакты, позже позвоню, узнаю, — Линь Шэнь тоже очень переживал.

Спина была сильно ободрана о ступени, кожа содрана, выступила кровь, а вокруг разлилось огромное багрово-синее пятно. Живого места не осталось.

«Чёрт возьми, как только поправлюсь, начну серьёзно тренироваться. Тело такое слабое, от такой царапины уже готова выть от боли. Я вовсе не неженка, у-у-у-у!»

Ши Бэйнянь прикусила губу. Она не видела, во что превратилась её спина, но чувствовала адскую боль.

Остальных Гу Цянь велела не пускать, и только она оставалась рядом.

— Доченька, Нянь-нянь! Нет, быстро, в город L! Муж, едем в город L, Нянь-нянь упала! Скорее покупай билеты! — Вэнь Шу чуть не упала в обморок, увидев это.

Медбратья переложили пострадавшую на носилки. В больнице их уже ждал мужчина в белом халате и золотых очках, чей утончённый вид отдавал чем-то порочным.

— Идите на рентген, — скомандовала Гу Цянь.

«Моя сестрица-маскировщица просто крута! Даже в больнице у неё свои связи! Если бы не она, кто бы стал со мной возиться?»

Управляющий Сюй подумал: «А ведь я думал, что между главой и его женой есть чувства. Теперь вижу — поженились они лишь ради того, чтобы утихомирить боковые ветви клана».

Убедившись, что всё оборудование выключено, Ци Хуайчжи нацепил маску, очки и кепку. Взгляд его был острым: Я поеду в больницу от своего имени.

Изнеженное тело — от простого прикосновения синяки остаются, а тут такое падение с лестницы, да ещё и с человеком на руках.

— Мы всего лишь слуги, ничего не можем сделать.

Он не верил, что такой жестокий человек, как Шэнь Сяоянь, станет спасать жену. Наверняка это «страдание ради жалости», чтобы привлечь внимание того мужчины.

Гу Цянь, вздохнув, пошла следом и взяла её за руку.

«Этот режиссер больной? Я в таком состоянии, а он всё думает о рейтингах трансляции? Твою мать, я тебя запомнила. Вернусь — убью, у-у-у».

Его образ, который в её глазах был хоть немного сносным, вмиг растаял.

— Только я подозреваю, что эта подлиза Ши специально так сделала, чтобы сестрица не контактировала с Ци Хуайчжи?

В этот момент Шэнь Сяоянь сидел в машине и просматривал досье на Ши Бэйнянь.

«Хе-хе, рука у сестрицы такая нежная».

Гу Цянь про себя подумала: «В такой ситуации, это вообще вежливо?»

— Тот, что сверху, ты не один такой.

Остальные трое гостей, увидев, что девушки исчезли из эфира, начали выражать беспокойство.

В больнице.

— Сестрица, сестрица, слушай... у меня в сумке банковская карта, там осталось пять тысяч, пароль — наш день рождения. Если я откинусь, эти огромные деньги останутся тебе, — Ши Бэйнянь вытирала слёзы, всхлипывая, но голос её звучал твёрдо и серьёзно.

Шэнь Сяоянь сглотнул, обдумывая что-то своё.

Возможно, острая боль утихла, и когда Ши Бэйнянь лежала неподвижно, стало не так больно.

— Глава, жена упала с лестницы, защищая сестру. Не хотите взглянуть? Или хотя бы врача отправить?

Всё это «послушание и разумность» — сплошная ложь. Втайне она участвовала в драках, даже его самого умудрялась обвести вокруг пальца.

— Шрамы останутся? — с досадой спросила Гу Цянь.

Ши Бэйнянь, лёжа на каталке, заливалась слезами. Её красивые персиковые глаза намокли, она жалко сжимала руку Гу Цянь, вызывая невольную жалость.

Режиссер понимал, что не удержит эту особу, и мог только согласиться.

С «чёрным ходом» всё прошло быстро. Врач посмотрел снимки и успокоил: Ничего страшного. Отлежится в кровати, будем мазать мазью — шрамов не останется.

Гу Цянь поспешно встала, её голос стал на октаву выше: Вызывайте скорую!

— Но госпожа ведь... — Управляющий Сюй не успел договорить, как услышал гудки на другом конце.

— Разве не об этом надо беспокоиться — в порядке ли человек?

Ши Бэйнянь с детства носили на руках. Ей даже ножа в руки не давали, боясь, что порежется.

— Ладно, Клан Ши всё уладит. Там же её сестра, госпожа будет в порядке. Смотрим трансляцию, — вздохнул управляющий Сюй.

Остальные нахмурились: Не нравится... но нельзя же бездействовать.

Врач взглянул на Гу Цянь, получил её молчаливый кивок и велел медсестре забрать пациентку.

Мужчина-врач удивился: неужели Гу Цянь сама не видела тяжесть травмы? Но всё же ответил: Сначала рентген. Шрамов не будет, нужно просто время на восстановление.

Гу Цянь приложила руку ко лбу. Даже в таком состоянии она не может уgomониться. Но этот режиссер... в нём действительно было что-то странное, необъяснимое. Она запомнила его.

— В больницу нас не пускают, ждём новостей. Давайте так: программу останавливаем, распределяйте между собой три лучшие комнаты, — режиссер знал, что Ци Хуайчжи всё равно не усидит в номере, так что лучше сразу отключить трансляцию.

Несмотря на это, режиссер Ван всё равно отправил одного оператора с камерой следом.

— Сестрица, сестрица! — Ши Бэйнянь протянула маленькую ручку, пытаясь ухватиться за Гу Цянь.

Все с жаром смотрели на управляющего Сюя. Тот покачал головой и вздохнул: Глава бездействует. Похоже, мы ошибались, он совсем не любит жену.

Гу Цянь хотела воспользоваться своими силами и отправить Ши Бэйнянь домой на частном самолёте. Подумав о своих немногочисленных «козырях в рукаве», она призадумалась.

<http://bllate.org/book/20913/2114970>